

POLYSTORIA

ЦАРИ, СВЯТЫЕ, МИФОТВОРЦЫ
В СРЕДНЕВЕКОВОЙ
ЕВРОПЕ

**Коллектив авторов
Polystoria. Цари,
святые, мифотворцы в
средневековой Европе
Серия «Polystoria»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21974025

Polystoria: Цари, святые, мифотворцы в средневековой Европе [Текст] /

М. А. Бойцов, А. Ю. Виноградов, О. С. Воскобойников и др.; отв. ред.

М. А. Бойцов, О. С. Воскобойников: Высшая школа экономики; Москва;

2016

ISBN 978-5-7598-1320-0

Аннотация

Коллективный научный труд «Polystoria: Цари, святые, мифотворцы в средневековой Европе» появился в результате исследований, проводившихся Лабораторией медиевистических исследований НИУ ВШЭ по проблемам истории средневековой Европы – как латинской ее части, так и православной, а также различных форм взаимодействия между ними. В книге рассматривается широкий круг вопросов, ранее либо вовсе не ставившихся, либо же недостаточно изученных – от особенностей исторической антропоники в Киевской

Руси и Скандинавии до попыток создания «правильной» картины прошлого у западных славян и в Московском царстве. Наряду с этим намечаются основные вехи истории Абхазского царства, прослеживаются сложные странствия знаменитого «молитвенника Гертруды», открываются неизвестные стороны схоластики XII–XIII вв. и выявляются неожиданные особенности православной религиозности на рубеже Средневековья и раннего Нового времени. Для историков, филологов, религиоведов и политологов.

Содержание

Вводные замечания	7
I. Князья, имена и кодексы	12
Абхазское царство – опыт политогенеза между христианством и исламом (конец VIII – начало X в.)[3]	12
I. Образование Абхазского царства (конец VIII – первая половина IX в.)	16
А. Провозглашение Абхазского царства (786–787 гг.)	16
Б. Становление Абхазского царства (конец VIII – начало IX в.)	24
II. Территориальная экспансия (середина – вторая половина IX в.) и династический кризис конца IX в.	32
А. Экспансия в Картли (середина – вторая половина IX в.)	32
Б. Династический кризис 880-х годов	40
III. Консолидация Абхазского царства (конец IX – первая четверть X в.)	47
А. Багат I и возобновление византийско-абхазского союза (конец IX в.)	47
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Polystoria: Цари, святые, мифотворцы в средневековой Европе

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИ-
ВЕРСИТЕТ**

**ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК ШКОЛА ИС-
ТОРИЧЕСКИХ НАУК**

**Научно-учебная лаборатория медиевистических исследо-
ваний**

Ответственные редакторы

М.А. Бойцов, О.С. Воскобойников

Данная научная работа является одним из результатов осуществления проекта «Восток и Запад Европы в Средние века и раннее Новое время: общее историко-культурное пространство, региональное своеобразие и динамика взаимодействия», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 г.

Авторский коллектив:

М.А. Бойцов, А.Ю. Виноградов, О.С. Воскобойников, М.В. Дмитриев, А.Ф. Литвина, А.В. Назаренко, Ф.Б. Успенский, С.А. Яцък

Техническая работа: *М.А. Мерзлякова*

Рецензенты:

ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, доктор исторических наук *О.И. Тогоева*;

доцент кафедры истории Средних веков исторического факультета МГУ, кандидат исторических наук *С.Ю. Агишев*

Вводные замечания

Михаил Бойцов

Лаборатория медиевистических исследований, действующая в НИУ ВШЭ с 2012 г., представляет историкам и просто любителям Средневековья свою вторую книгу. Первая вышла в 2015 г. под названием «Средневековая Европа: Восток и Запад» и быстро приобрела известность у знатоков Средних веков и не только у них¹. В предисловии к ней мы обещали, что продолжим публиковать материалы наших исследований, если обстоятельства будут тому благоприятствовать, и с удовольствием выполняем обещание.

Наша новая книга тесно связана по исходным установкам и содержанию с первой – ведь обе они появились в рамках исследовательского проекта с длинным названием «Восток и Запад Европы в Средние века и раннее Новое время: общее историко-культурное пространство, региональное своеобразие и динамика взаимодействия». Однако ни первая не предваряет второй, ни вторая не является прямым продолжением первой. Разумеется, их объединяют одна большая общая тема и ядро постоянных авторов, но в остальном они вполне самостоятельны.

¹ Средневековая Европа: Восток и Запад / отв. ред. М.А. Бойцов. М., 2015.

Непросто было подобрать название для нашей книги. С одной стороны, оно должно отражать профиль и интересы лаборатории, а с другой – быть достаточно емким, чтобы вмещать все разнообразие тем и сюжетов, которых мы в той или иной мере касаемся, работая пусть над одной и той же большой проблемой, но каждый по-своему. После утомительных, но бесплодных споров мы в конце концов решили «принять помощь» от человека ученого и вне всякого сомнения незаурядного – римлянина Джованни Каваллини де Черрони. Старший современник Петрарки, Боккаччо и Кола ди Риенцо, он жил в первой половине XIV в. По долгу своей службы в авиньонской курии Каваллини должен был ежедневно аккуратно выводить на пергамене и бумаге строки папских посланий, но истинное призвание его заключалось в ином. Такого любителя и знатока истории Древнего Рима непросто обнаружить не только среди людей его поколения, но и в начале Кватроченто, когда Ренессанс уже поднимался к своему зениту. В 1346 г. Каваллини завершил труд в 10 книгах «о добродетелях и талантах римлян» – памятник его прилежанию и учености, в котором только восстановлению античной топографии города Рима посвящены десятки страниц, не говоря уже о множестве иных обсуждаемых всерьез или хотя бы затрагиваемых вскользь тем. При одном взгляде на это сочинение захочется отнести его к «раннему Возрождению». Однако при другом оно же предстанет вполне «средневековым» – хотя бы потому, что продолжи-

ло традицию путеводителей для паломников и завершилось неожиданным для академического компендиума, посвященного древним римлянам, выводом, что власть пап безусловно выше власти императоров. Во всех отношениях верный итог долгих исторических разысканий позволил автору посвятить труд всей жизни не кому-нибудь, а своему начальнику – и вместе с тем наместнику Христову – папе Клименту VI. Понравилось ли понтифику ученое произведение одного из его многочисленных скрипторов или нет, мы не знаем. Во всяком случае, оно его не настолько очаровало, чтобы заставить перенести курию обратно в Рим, на что автор, быть может, в глубине души рассчитывал. Однако популярностью книга Каваллини на протяжении следующих восьми или девяти десятков лет пользовалась немалой. Только появление в 1432–1448 гг. новых исторических разысканий по истории и топографии Рима из-под пера таких классиков Возрождения, как Леон Баттиста Альберти, Флавио Бьондо и Поджо Браччолини, погрузило имя Каваллини в забвение.

Учиться сегодня у Каваллини умению делать единственно правильные выводы из невнятных уроков истории нет необходимости: мастеров этого искусства среди наших современников несть числа. Для нас опыт авиньонского книжника и римского патриота ценен иным: Каваллини нашел точное слово для обозначения своего труда (с одной стороны, целостного, а с другой – внутренне разнородного), объединившего разные темы и непохожие стили повествования

о прошлом. Слово это стоит первым в заглавии его книги – *Polistoria*². Придумал его Каваллини, похоже, сам, отталкиваясь, конечно же, от изначально греческого, но легко перешедшего в латынь слова *polyhistor*. Полигисторами называли (а порой называют и сегодня) ученых, обладающих особенно широкими и разнообразными познаниями – таких, например, как Александр Полигистор, живший в I в. до н. э. Вряд ли Каваллини знал об Александре, но уж с трактатом позднеримского писателя Гая Юлия Солина «*Polyhistor*» (другие названия – «О чудесах мира» или «О достойном памяти») он был знаком – как едва ли не каждый средневековый интеллеktуал. Возможно, читал Каваллини и «Поликратика» Иоанна Солсберийского, но на его труде это никак не сказалось и вряд ли могло повлиять на выбор названия. Во введении автор не разъясняет, какой смысл он вкладывает в придуманное им слово *Polistoria*, но из контекста понятно, что для него важна множественность именно «историй», а не знаний вообще, так что *Polistoria* появилась не как простое производное от *Polyhistor*, а как продуманное и концептуально насыщенное авторское изобретение.

Между тем что может быть ближе сегодняшнему восприятию прошлого, чем сама идея принципиальной множественности как существующих, так и лишь потенциально возмож-

² См. стандартное (и к тому же сравнительно недавнее) издание труда Дж. Каваллини: *Ioannes Caballinus. Polistoria de virtutibus et dotibus Romanorum* / rec. M. Laureys. Stuttgart; Leipzig, 1995.

ных исторических нарративов? Речь идет, разумеется, о множественности не баек и анекдотов, а взглядов на прошлое, методов его изучения, его интерпретаций и способов представления знатокам и публике выстраданных историком интерпретаций прошлого.

Идея «полистории» (которую в данном случае можно понимать двояко: как разнообразие рассказов о событиях и явлениях прошлого, но и как разнообразие самих этих событий и явлений) очень подходит к нашему замыслу. История средневековой Европы не может быть ничем иным, как *polistoria*, – ив силу необозримой множественности возникающих, порой обрывающихся, порой выявляющихся опять, но вновь теряющихся сюжетов, и благодаря бесчисленным возможностям поведать о них тем или иным образом. Поэтому мы и решили поместить слово, изобретенное в XIV столетии каноником римской церкви Санта Мария Ротонда (более известной под своим исконным – еще языческим – именем Пантеон), на титульный лист нашей книги. Единственное, чтобы знатоки древних языков не отвернулись от нее высокомерно, даже не открыв, мы заменили авторское написание «*Polistoria*» на другое – принятое со времен возрождения классической образованности, до которого Каваллини немного не дожил. Вот так собрание наших исторических разысканий и получило в итоге свое окончательное название – *Polystoria*.

І. Князья, имена и кодексы

Абхазское царство – опыт политогенеза между христианством и исламом (конец VIII – начало X в.)³

Андрей Виноградов

Казус Абхазского царства весьма интересен как опыт средневекового политогенеза в контактной зоне между христианством и исламом. Сам переход территории будущего царства под власть абхазских мтаваров (князей), чья династия будет править здесь более двух веков, стал результатом арабских походов 740-х годов, которые заставили Византию искать новых вассальных правителей для этой территории. Создание же Абхазского царства стало возможно благодаря умелому использованию изменившегося баланса отношений между Византией, Арабским халифатом и другими политическими силами (прежде всего хазарами). В то же время на

³ Некоторые фрагменты данного раздела были опубликованы в ст.: *Виноградов А.Ю.* Византийская политика в Восточном Причерноморье (вторая половина VII – первая половина X в.) // *Древности Зап. Кавказа*. Вып. 1. Краснодар, 2013. С. 156–176.

протяжении всей своей истории Абхазское царство оставалось оплотом христианства и, вероятно, занималось миссией на присоединенных северных территориях, что, однако, не избавляло его от вражды с кавказскими христианскими соседями, а напротив, даже приводило к «религиозным» войнам. В свою очередь, длительное существование этого государства оказало большое воздействие как на баланс сил на Кавказе, так и на дальнейшие судьбы наследников Абхазского царства.

Успешная политика Юстиниана I на Западном Кавказе значительно укрепила позиции Византии в этом регионе⁴:

⁴ Обзорный характер нашей работы не позволяет нам входить во многие детали научной и квазинаучной дискуссии по вопросам абхазской и грузинской истории VIII–X вв., тем более что многие позиции в этой дискуссии порождены плохим знакомством с источниками или тенденциозной их трактовкой. В европейской науке обобщающая работа по Абхазскому царству отсутствует (краткие обзоры см. в ст.: *Martin-Hisard B.* Constantinople et les archontes du monde caucasien dans le Livre des ceremonies, II, 48 // *Travaux et memoires.* 2000. Vol. 13. P. 459–466; *Fähnrich H.* Geschichte Georgiens. Leiden; Boston, 2010. S. 153–157. (Handb. of Oriental Studies. Sect. 8: Central Asia; vol. 21)). На русском языке наиболее актуальной (и переписываемой позднейшими авторами без расширения Источниковой базы, см.: *Агрба И.Ш.* Абхазское царство и Византия (VIII–X вв.). Сухум, 2011; там же см. библиогр.) остается монография: *Анчабадзе З.В.* Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). Сухуми, 1959 (ниже цит. по переизд.: *Он же.* Избр. тр.: в 2 т. Т. 1: История и культура Древней Абхазии. Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). Сухум, 2010. С. 231–549), которая, в свою очередь, во многом резюмирует работы И. Джавахишвили, С. Джанашиа, П. Ингороквы и С. Каухчишвили, не написавших обобщающих работ по истории Абхазского царства. Однако метод Анчабадзе (и его последователей) обладает двумя существенными недостатками, приводящими порой к катастрофическим ошибкам: это 1) использование древних источников толь-

Лазское царство было упразднено, и во главе Лазики стояли византийские патрикии местного происхождения⁵; Абхазия, Апсилия и Мисимиания были христианизированы и вовле-

ко в переводах; 2) абсолютно некритическое отношение к средневековой грузинской историографии, даже в самых недостоверных ее пассажах (например, в истории VII–VIII вв., где в ЛК пропущен целый век), и соответственно исправление по ней более достоверных источников (например ДАЦ). Те же свойства, а также излишняя грузинизация топонимов (вплоть до создания никогда не существовавших: Эгрис-Апхазети, Ркинисцихе и др.) характеризуют и другую обобщающую работу – Очерки истории Грузии: в 8 т. Т. 2: Грузия в IV–X веках [Электронный ресурс] / под ред. М. Лордкипанидзе, Д. Мухелишвили. Тбилиси, 1988. URL: [http:// nplg.nukri.org/work/Ocherki_istorii_gruzii/Ocherki_istorii_gruzii_II/0.htm](http://nplg.nukri.org/work/Ocherki_istorii_gruzii/Ocherki_istorii_gruzii_II/0.htm) (дата обращения: 08.07.2015) (в дальнейшем для удобства читателя ссылки на эту работу даются по номерам глав и параграфов). Ничего принципиально нового (кроме активного, но не всегда адекватного обращения к эпиграфике и усиления националистической тенденции) не вносит и последняя обобщающая работа Л. Ахаладзе «Абхазия в составе Абхазского царства во второй половине VIII–X веков» в кн.: Очерки из истории Грузии. Абхазия с древнейших времен до наших дней. Тбилиси, 2009. С. 130–153 (англ. вариант: *Essays from the History of Georgia. Abkhazia from Ancient Times till the Present Days*. Tbilisi, 2011. P. 110–130; там же см. ссылки на новейшую грузинскую и абхазскую литературу). Поэтому в дальнейшем мы будем указывать на случаи своего несогласия с данными работами, без подробной дискуссии, а также отмечать отсутствие в них тех или иных рассматриваемых нами сюжетов. Наконец, для удобства читателей отметим наши новшества по сравнению с другими обобщающими работами по истории Абхазского царства: это полностью новые эпизоды (разд. П.А, Ш.А, Ш.Б.3), существенные дополнения к известным эпизодам (разд. 1.Б.2, П.Б.2, Ш.А.2, Ш.Б.2–3); новые решения проблем (разд. Ш.Б.2–3).

⁵ О них см. ниже. По всей видимости, Лазика занимала промежуточное положение между провинцией и вассальным царством, так как в актах Трулльского собора 691–692 г. она называется не *ἐπαρχία*, а *χώρα* (*Ohme H. Das Concilium Quinisextum und seine Bischofsliste: Studien zum Konstantinopeler Konzil von 692*. Turnhout, 2006. S. 304. (Arbeiten zur Kirchengeschichte; 56)).

чены в орбиту влияния империи. Мир и спокойствие на востоке Понта Эвксинского стали столь прочны, что упоминание о событиях в этих краях почти полностью исчезают из источников.

Конец такой ситуации положила арабская катастрофа второй трети VII в., которая, хотя и затронула Западный Кавказ слабее, чем Восточный, все же сделала позиции истощенной войнами империи в Восточном Причерноморье более шаткими: после отпадения Лазики и Абхазии в конце VII в. ей с большим трудом удается к 730-м годам вернуть Восточное Причерноморье под свой контроль, однако в реальности она продолжала отдавать эти территории в управление местным династам (картлийским, армянским и, наконец, абхазским)⁶. Источники не дают нам последовательного описания политических событий в этом регионе – вся его история разбивается на отдельные эпизоды, которые мы попытаемся рассмотреть в контексте восточнопричерноморской политики Византии и Арабского халифата конца VIII – начала X вв. и политогенеза новой силы – Абхазского царства – до начала ее доминирования в Закавказье со второй четверти X в.

⁶ См.: *Виноградов А.Ю.* Византийская политика... Там же см. и о проблеме хронологии абхазских царей.

I. Образование Абхазского царства (конец VIII – первая половина IX в.)

A. Провозглашение Абхазского царства (786–787 гг.)

1. Проблема даты

Отпадение Абхазии от империи описывает напрямую только грузинский источник, причем всего один – ЛК 140Л1-15: «Когда же ослабли греки, отложился от них эристав абхазский по имени Леон, племянник эристава Леона, которому дана была в наследство Абхазия. Сей второй Леон был сыном дочери хазарского царя, и с помощью его и отложился он [Леон] от греков, занял Абхазию и Эгриси до самого Лихи и нарекся царем абхазов, ибо мертв был Иован и состарился Джуаншер. [Вскоре] после этого умер и Джуаншер».

Большое сомнение вызывает картлийская «рамка» рассказа. Дело в том, что имена эрисмтаваров Картли середины – последней трети VIII в. (до Ашота Багратида) в источниках не совпадают: в ЛК это Михр, Арчил и его сыновья

Иован и Джуаншер⁷, тогда как ОК, МАТ, приписка к Sin. N 50 и ИПБ дают другие имена. При этом происхождение имен в ЛК прозрачно: из «Мученичества Арчила» взяты Арчил (там он назван не эрисмтаваром, а лишь сыном Стефаноса III) и Джуаншер; а Михр из ЛК – это, судя по всему, видоизмененный Вараз-Михр, еще один представитель семьи Стефаноса III⁸.

Сомнительно и существование упоминаемого ЖВГ и ЛК абхазского мтавара Леона I, дяди Леона II – первого абхазского царя. Дело в том, что ДАЦ называет дядей царя Леона Феодора, брата его отца Константина. Версия ДАЦ выглядит убедительнее не только в силу несовпадения имен дяди и племянника (*lectio difficilior*), но и потому, что упомянутый посередине Константин заполняет полувековую лакуну между этими самыми дядей и племянником, занимающую всю середину VIII в. (с 736/7 по 786–787 гг.). Этому Константину II (или его деду Константину I) и принадлежит, скорее всего, моливдовул из Питиунта с надписью «Κωνσταντῖνος

⁷ Ш. Гугушвили обратил наше внимание на то, что Иован и Джуаншер названы эрисмтаварами не в тексте, а только в заголовке ЛК 139.3–4, который может быть позднего происхождения.

⁸ В атенской надписи времен императора Вардана Филиппика (*Абрамъшвили Г.В.* Фресковая надпись Стефаноза мампала в Атенском Сионе. Тбилиси, 1977 (на груз., яз.)) после «сына Нерсе», т. е. Стефаноса III, упоминается некий Вараз-М... – скорее всего, Вараз-Михр (так звали брата Вахтанга Гор-гасала, согласно ЖВГ 89.10), который, судя по его месту в надписи, вполне мог быть сыном Стефаноса.

Ἀβασγίας;»⁹.

Таким образом, Леон I представляется скорее выдумкой автора ЛК (равно как и его женитьба на дочери Михра, что не исключает возможности династических браков между абхазскими мтаварами и картлийскими эриемтаварами), созданной по образу первого абхазского царя Леона и попавшей затем в ЖВГ¹⁰. На самом же деле абхазским мтаваром в 736/737 гг. был Феодор или, судя по хронологии, скорее даже его отец Констанций, который, согласно ДАЦ, был внуком Димитрия, действовавшего в последней трети VII в. Греческая легенда на печати Константина вполне соответствует его положению вассала Византии: если же это моливдовул его деда Константина I, то он свидетельствует о возвращении Абхазии под влияние империи уже при внуке Димитрия, т. е. в 700-710-х годах.

Впрочем, хронологию отпадения Абхазии помогает прояснить косвенное его свидетельство – акты VII Вселенского Собора 787 г. Подписи митрополита Лазики Христофора здесь отличаются: на первом – третьем заседаниях и в спис-

⁹ *Леквинадзе В.* Вислая печать Константина Абхазского // Сообщ. АН ГССР. 1955. Т. XVI. № 5. С. 403 след.

¹⁰ В его существовании, в отличие от большинства кавказских исследователей (см. *Анчабадзе З.В.* Избр. тр. С. 311–312, 320), сомневается Дж. Аласания *СAlasania G.* On the Personality of the Creator of the Abkhaz Kingdom // Bull. of the Georgian Nat. Acad. of Sciences. 2007. Vol. 175. No. 3. P. 153–161), однако она считает фигуру Леона (а не только имя) «клоном» императора Льва III, что выглядит малоубедительно.

ке участников седьмого (списки АВСЕ, по классификации Э. Ламберца) – «Фасиса», на четвертом (D) – «Фасиса, т. е. Трапезунта», на седьмом (F) – «Трапезунта»¹¹. Эти подписи говорят в пользу существования Фасисской митрополии до самого 787 г., но в ходе собора титул митрополии Лазики был передан в Трапезунт (характерна подпись в D, имеющая характер экспликации), по всей видимости, после ликвидации церковной епархии в Фасисе. Очевидно, что упразднение целой митрополии с пятью суффраганами (а также Никопсийской архиепископии) вряд ли могло быть добровольным и уж точно не было вызвано уничтожением этих кафедр – оно могло стать лишь результатом отпадения этих территорий от Византии. Упразднение Фасисской митрополии не было добровольным – на это указывает и то обстоятельство, что Константинопольский патриархат оставил за собой титул «митрополита Лазики» (перенеся его кафедру в Трапезунт), сохранив таким образом канонические права на ее территорию.

Поразительным образом такая же датировка (787 г.¹²) – у царевича Вахушти: он датирует смерть Иоване 786 годом, а Джуаншера – 787 годом¹³. Если его датировка основана на

¹¹ *Lamberz E. Die Bischofslisten des VII. Ökumenischen Konzils (Nicaenum II). München, 2004. S. 45. (Bayerische Akad. der Wiss.; Phil.-Hist. KL; Abh.; 124).*

¹² Ср.: *Essays...* P. 111. N. 10.

¹³ Обзор старых датировок этого события см. в кн.: *Анчабадзе З.В. Избр. тр. С. 337–338.*

каких-то не дошедших до нас сведениях, а не является научной догадкой¹⁴, то провозглашение независимости Абхазии произошло в 786–787 гг., т. е. как раз одновременно с VII Вселенским Собором. С исторической точки зрения, датировка Вахушти выглядит правдоподобно: то ослабление византийской власти, о котором говорит ЛК, – это кризис в конце первого иконоборчества, конфликт между императрицей Ириной и иконоборчески настроенной армией, сорвавшей первую попытку иконопочитательского собора в 786 г.

2. Роль хазар

Теперь на восточнопричерноморской политической сцене непосредственно появляется мелькавшая до этого на горизонте новая политическая сила – хазары. Согласно ЛК 110.12–13, мать абхазского эристава Леона была дочерью хазарского царя, «с помощью его» абхамам и удалось отложиться от империи. Этот рассказ из ЛК вызывает два вопроса. Во-первых, с чьей помощью отложился Леон: своего деда, как это буквально сказано, или какого-то другого хазарского кагана? В первом случае следует предположить, что дед

¹⁴ Здесь следует отдельно отметить, что мы специально не используем сведения Вахушти по истории и географии Абхазского царства (разделение на эриставства, перенос столицы из Анакопии в Кутаиси, переход гурийцев к Леону; см.: *Анчабадзе З.В.* Избр. тр. С. 338–342; *Очерки истории...* VI, 3), так как либо источник их происхождения неясен, либо они являются конструктом самого царевича.

Леона правил очень долго. Во-вторых, для чего абхазам была нужна военная помощь хазар? Либо им пришлось вести войну с воспротивившимися такому отпадению византийцами, например, с войском фемы Халдия, что менее вероятно, учитывая сложности Ирины в Константинополе, особенно в отношениях с армией, либо византийцы не передали Эгриси абхазскому эриставу целиком, а сохранили за собой какие-то опорные пункты, например Фасис.

Отметим также, что абхазскому эриставу Леону, внуку хазарского кагана, удалось получить помощь хазар против правнука их кагана – Константина VI. Этот факт легко объясняется тем, что византийско-хазарский союз, приведший к браку Константина V и хазарской принцессы, распался уже где-то вскоре после 760 г.¹⁵ Стоит также вспомнить, что данный конфликт между хазарами и империей происходил параллельно другому столкновению их интересов – восстанию епископа Готского Иоанна в Крыму против хазарских войск, произошедшему где-то в 785–790 гг.¹⁶ Более того, вполне возможно, что участие хазар в отпадении абхазов было мстью Византии за поддержку этого восстания.

В отличие от политически схожей ситуации 696–697 гг., когда от Леонтия, свергнувшего законного императора Юс-

¹⁵ См.: *Комар А.В.* К дискуссии о хронологии раннесредневековых кочевнических памятников Среднего Поволжья // *Культуры евраз. степей второй половины I тыс. н. э. (вопр. межэтн. контактов и межкультур. взаимодействия)*. Самара, 2010. С. 189.

¹⁶ См.: *Виноградов А.Ю.* Иоанн, прп., еп. Готский // ПЭ. 2010. Т. 23. С. 243–246.

тиниана II, отпала Лазика (Theophanes 366), в данном случае формального повода для отпадения от империи не было: Ирина правила как регент законного наследника Константина VI – в этом отличие и от ситуации 800 г., когда Карл Великий, не признававший за единолично правившей Ириной права на престол, короновал себя как император. Вполне возможно, что отпадение от империи представлялось Леоном как возвращение законных прав его династии на престол Лазики¹⁷ – в связи с этим становится понятно, что он «назвался царем».

Абхазский эристав получил от империи в управление Эгриси не больше чем за 10 лет до своего отпадения – около 777 г.¹⁸ Это обстоятельство могло повлиять на его решение отпасть от Византии, а значит, и отторгнуть от нее территорию Эгриси. Зная о частых сменах византийских наместников Лазики-Эгриси (а их за VIII в. было по меньшей мере четыре: в 705, 711, 774 и 787 гг.), абхазский эристав не мог быть уверен, что его власть над этой территорией будет долгой.

Роль занятой в 786–787 гг. внутренними конфликтами империи в абхазских событиях была, скорее всего, пассив-

¹⁷ Прапрадед Леона Барнук был, по всей видимости, патрикием Лазики (см.: *Леквинадзе В.А.* Вислая печать с именем Сергия из Грузии // СА. 1980. № 4. С. 275–281).

¹⁸ Между 774 и 778 гг. Лазикой управлял Артавазд Мамиконян (Theophanes 451; История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII века / пер. К. Патканьяна. СПб., 1862. С. 116).

ной. Вряд ли Ирина, втянутая к тому же в конфликт с армией, смогла бы отправить большое войско в Эгриси, да и в этом случае ему было трудно сопротивляться могущественным хазарам. Если кто-то из византийцев и оказывал сопротивление абхазско-хазарскому войску, то это мог быть либо византийский гарнизон в Фасисе (если таковой к данному моменту еще существовал), либо военные части из фемы Халдия, но им тем более было бы сложно противостоять хазарам. Единственная реакция империи на отпадения Абхазии и Эгриси, которая нам известна, – это сохранение за собой формальных прав на территорию Лазики и Абхазии: титул митрополита Лазики переносится на трапезунтского иерарха, а для Абхазии сохраняется (вероятно, как титульная) Севастопольская архиепископия¹⁹. Однако отпадение Абхазии должно было получить отражение в церковном аспекте и по ту сторону границы: учитывая, что ново-созданное Абхазское царство было государством христианским, следует предположить, что на месте византийской церковной иерархии здесь возникла местная Церковь – будущий Абхазский католикосат²⁰.

¹⁹ См.: *Виноградов А.Ю., Гугуливили Ш.* Очерк истории Абхазского католикосата. Ч. 1: VIII–X вв. // *Богослов*, тр. 2015. № 46. С. 77–116.

²⁰ О ней см.: Там же.

Б. Становление Абхазского царства (конец VIII – начало IX в.)

1. Вхождение Абхазского царства в кавказскую политику

После событий 786–787 гг. основной вектор абхазской политики был направлен на восток и на юг, в сторону Картли и Тао-Кларджети. ЛК 140.14 указывает на правление Леона в «Эгриси до Лихи», т. е. до Лихского хребта. Но неясно, расширил ли Леон уже в начале своего правления территорию царства на восток за счет Аргвети и Сванетии²¹: из ЖГХ 21 мы знаем, что в середине IX в. абхазские цари имели выход к Лихскому хребту в районе Убэ (совр. Убиси), т. е. южнее Аргвети, – им вполне могло хватать контроля над стратегическим Сурамским перевалом.

Правители же Тао-Кларджети становятся новыми союзниками империи на Западном Кавказе: переместившийся из Картли в Тао-Кларджети Ашот Багратид получает высокий титул куропалата (ЛК 140.23–24). Для империи это была возможность закрепить свои притязания на данную террито-

²¹ Так считают, основываясь на Вахушти, в кн.: *Анчабадзе З.В.* Избр. тр. С. 342–343; *Очерки истории...* III, 4.

рию, а для вытесненного арабами из Картли Ашота²² – опереться на чью-то помощь.

Однако вначале, в первой трети IX в., этот союз куропалатов с Византией не приводит к конфликту с Абхазским царством: в войне с кахетинским мтаваром Григолом, тбилиским эмиром, мтиулами и цанарами Ашот находит союзника в лице своего зятя – абхазского царя Феодосия II, сына Леона: «В это время выступил Ашот куропалат, помогал ему Феодосий, царь абхазов, сын Леона второго, который был зятем Ашота куропалата. Прибыл Григол из Кахети, помогали Григолу мтиулы и цанары и тбилисский эмир. Сразились Ашот и Григол на Ксани. Обратили Григола, мтавара Кахети, в бегство, и завладели той частью Картли, которая была захвачена им. И захватил Ашот [земли] от Кларджети до Ксани»²³. ЛК помещает эту войну между поражением Мас-

²² Характерно, что об этом факте, известном из ИПБ 223.24–25, «Летопись Картли» – официальная хроника конца XI в. – не просто умалчивает, а сознательно создает обратную картину: «Сарацины же были обессилены, а Ашот возвеличен. В Тбилиси не осталось никого из сарацин, кроме сына Али Шуаба» (ЛК 140.24–25).

²³ Впрочем, об этом факте сообщает несколько тенденциозная ЛК 140.26–30, а ИПБ, напротив, умалчивает – поэтому он мог иметь место и до ухода Ашота в Тао-Кларджети. Базирующаяся на истории убийства Ашота Куропалата версия (*Martin-Hisard B. La domination byzantine sur le littoral oriental du Pont Euxin (milieu du VIIe-VIIIe siècles) // Byzantino-Bulgarica. 1981. Bd. 7. S. 155*) о попытке тбилисского эмира Исака подчинить Абхазии основана, как обнаружил Ш. Гугушвили (личное сообщение), на ряде недоразумений: убийцами Ашота арабы (не конкретные) названы не в ЛК, а в ИПБ; они убежали не в Эгриси, а в Чорох, где и были убиты; наконец, Ашот был убит, вероятно, в 830 г., а Исак стал эми-

ламы в Греции, ослаблением арабов на Кавказе, с одной стороны, и приходом арабского наместника Халида ибн Йезида – с другой. Последний появился на Кавказе в 828–829 гг.²⁴, а что касается ослабления арабов, то под ним подразумевается, вероятнее всего, поражение арабских наместников Армении от Бабека в 820–829 гг. Наконец, единственный, кого можно увидеть за анахроническим Масламой (настоящий Маслама потерпел поражение под стенами Константинополя в 718 г.), – это Фома Славянин²⁵, который действительно осаждал Константинополь в 822 г. и был разгромлен в 823 г.: смешение Фомы с Масламой могло произойти в ЛК из-за того, что Фоме помогал халиф аль-Мамун (в частности, подчиненный халифу патриарх Антиохийский Иов короновал Фому императором). Поэтому поход Ашота и Феодосия на Кахетию следует датировать, скорее всего, временем между 823 и 829 гг.

Брак Феодосия II и дочери Ашота Багратида примечателен с политической точки зрения. Сведения о пожаловании Ашоту титула куропалата помещены в ЛК незадолго до вышеупомянутого похода, так что, вполне вероятно, Феодосий женился на его дочери еще до того, как он стал куропалатом. А ведь положение и Феодосия, и Ашота было схожим по

ром только в 833 г.

²⁴ *Laurent J.* RArmenie entre Byzance et l'Islam, depuis la conquete arabe jusquen 886. R, 1919. R 344.

²⁵ О нем см.: *Lemerle P.* Thomas le Slave // *Travaux et memoires.* 1965. Vol. 1. P. 255–297.

своей шаткости. Ашот был сыном Адарнасе, первого видного деятеля из семьи тао-кларджетских Багратидов, который, согласно ЛК 140.17–18, был локальным правителем в Тао-Кларджети, но, согласно ЖВГ 112.2, пришел туда из Армении. Сам же Ашот заполучил каким-то образом власть над Картли, но бежал оттуда под натиском арабов, осел во владениях своего отца, вступил в союз с Византией и получил титул куропалата. Таким образом, Ашот вынужден был всячески укреплять положение своей семьи на Кавказе, в том числе посредством династических браков, например, с дочерьми Смбата VIII Анийского, которых он взял в жены двум своим сыновьям и старшему внуку²⁶.

Брачная связь с могущественными правителями Абхазии, контролировавшими все Восточное Причерноморье до Лихского хребта, была для Ашота также весьма важной. Однако и международное положение самих абхазских царей было не очень устойчивым: они вынуждены были воевать на два фронта – с империей и халифатом. Притязания их на царскую власть также вряд ли были кем-то признаны. Наконец, византийская дипломатия была способна в любой момент натравить на них могущественных северных соседей – алан (как это было в 708–709 гг.²⁷) или хазар (без помощи ко-

²⁶ См.: *Toumanoff C. Les dynasties de la Caucasic chretienne de l'Antiquite jusqu'auXIX^e siecle. Tables genealogiques et chronologiques. Rome, 1990. R 129–130.*

²⁷ О дате этого события см.: *Виноградов А.Ю. Аланская миссия Льва Исавра. К*

торых они не могли бы обрести независимость). Поэтому союзник в лице пусть сравнительно нового и не всегда успешного, но все же достаточно могущественного южного соседа был для них совсем не лишним, что вскоре и подтвердилось. Кроме того, видимо, на данной стадии у абхазских царей еще не было претензий на Картли, которую пытался вернуть себе Ашот и на которую после ослабления арабов претендовал также кахетинский мтавар Григол: они, напротив, вполне довольствовались пока своей «отеческой» державой – Абхазией и Эгриси, обретшей свои границы еще в середине VIII в.

2. Попытки византийской «реконкисты» в Восточном Причерноморье (ок. 840–842 гг.)

В 822–823 гг., согласно Иосифу Генесию (*Historia* II, 2 (33))²⁸, в мятеже Фомы Славянина наряду «с агарянами, индийцами, египтянами, ассирийцами, мидянами, зихами, иверами, кабирами, славянами, гуннами, вандалами, гетами и теми, кто обратился в мерзостную ересь Манеса, с лазами и аланами, халдеями и армянами» участвовали и «абасии», т. е. абасги, помещенные здесь между мидянами и зихами. Хо-

уточнению даты //IV Междунар. визант. семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис»: тез. докл. и сообщ. Севастополь, 31 мая – 5 июня 2012 г. Севастополь, 2012. С. 13–14.

²⁸ См.: Genesisios, on the Reigns of the Emperors / transl. a. comment, by A. Kaldellis. Canberra, 1998. P. 29–30. (*Byzantina Australiensia*; 11).

тя столь развернутый список народов, вероятнее всего, преувеличен Генесием, желавшим показать поддержку мятежника всеми народами Востока, но включившим туда и явно анахронические имена, все же участие каких-то абхазов в восстании Фомы подтверждается аутентичным документом – письмом Михаила II Людовику Благочестивому, где соратниками мятежника названы только арабы, персы, ивевры, армяне и абасги²⁹. Последний список, состоящий из народов Востока, имевших свои государства, может говорить и в пользу помощи Фоме со стороны не просто неких абасгов, а именно Абхазского царства, враждебного империи.

Большой хронологический промежуток не позволяет рассматривать как месть за участие в восстании Фомы Славянина два неудачных византийских похода на Абхазию, о которых сообщает только Продолжатель Феофана. Целью их, несомненно, было вернуть Восточное Причерноморье в орбиту влияния империи.

Первый поход состоялся в правление императора Феофила: «А в Авасгии Феофов и брат Феодоры Варда, посланные туда с войском, испытали великие беды, и мало кто оттуда вернулся»³⁰. Второй поход состоялся при Михаиле III и возглавлялся Феоктистом: «И когда случились два солнечных затмения, он, назначенный стратигом против авасгов, вку-

²⁹ См.: *Lemerle P. Thomas le Slave...* P. 256.

³⁰ Цит. по: Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / пер. Я.Н. Любарского. М., 1992. С. 62. (Лит. памятники).

сил по несчастью гнева Божия: попавшие в кораблекрушение несчастным образом лишились жизни, а шедшие по суше разделили их злую судьбу. Таким образом погибло это войско»³¹.

Оба этих похода в тексте точно не датированы, и потому их время стало предметом дискуссии. Долго преобладало мнение, что первый поход состоялся в 830 г., а второй – в 843 или 853 гг.³² Однако наиболее разумным кажется предложение сблизить их по времени, датировав соответственно 840 и 842 гг.³³ Тогда перед нами оказываются две последовательные попытки империи отвоевать Абхазию и Эгриси³⁴: обе были задуманы Феофилом, но вторая состоялась уже после его смерти.

О причинах византийских неудач в этих походах мы почти ничего не знаем – лишь про второй известно о кораблекрушении той части войска, которая была отправлена по мо-

³¹ Цит. по: Там же. С. 87.

³² Как, например, у цитированных выше переводчиков «Продолжателя Феофана...».

³³ *Huxley L Theoktistos, Abasgia and Two Eclipses // Byzantinoslavica. 1989. T. 50. P. 9–10.*

³⁴ В литературе, начиная с С. Каухчишвили (*Georgica. T. IV. Ч. 2. Тбилиси, 1952. С. 327. Примеч. 4 (на груз, яз.)*), часто встречается представление о первом походе как о помощи империи восставшему против арабов населению Абхазского царства, которое восходит к фантазиям Ш. Ле Во, раскритикованным уже его издателем А.-Ж. де Сен-Мартеном (*Le Beau C. Histoire du Basempire: vol. 1-26. Vol. 13. R, 1832. P. 97–98*). См. также: *Dvornik F. Les legendes de Constantin et de Methode vues de Byzance. Prague, 1933. P. 175. (Byzantinoslavica supplementa; 1)*.

рю. Было ли и в первом походе войско разделено на морское и сухопутное, неясно, но если не было, то такое разделение во втором походе можно будет считать ответом на первый неудачный опыт. Если речь идет о военном поражении, а не о стихийном бедствии, то можно предположить наличие союза абхазских царей с арабами, которые, согласно ИПБ 224.26–27, после смерти Ашота в 830 (?) г. отняли часть его владений, а остальную часть (Шавшети, Кларджети и Нигали) обложили данью. Такое вполне вероятно для сухопутной части второго похода, равно как и возможно для первого похода.

Близок этим походам по времени моливдовул Христофора, ипата и императорского нотария геникона, найденный в крепости Петра (Цихисдзири) и датируемый 840-870-ми годами³⁵. Его можно связать как с присутствием в Петре византийского войска, т. е. с маршрутом сухопутного похода (если поход – скорее, поход 842 г. – прошел через Петру, то его неудачное завершение должно было произойти на заболоченных равнинах Эгриси), так и с последующими переговорами империи с Абхазским царством.

Б. Мартен-Изар³⁶ вполне логично вписала два этих похода в общую стратегию императора Феофила на Понте Эвксинском, включавшую также создание фемы в Северном Причерноморье и нормализацию отношений с хазарами, в том

³⁵ *lashvili L, Seibt W. Byzantinische Siegel aus Petra in Westgeorgien // SBS. 2006. Vol. 9. P. 3.*

³⁶ *Martin-Hisard B. Ladomination... S. 141–154.*

числе строительство для них крепости Саркел около 833 г. Именно поэтому возобновление старого союза абхазов и хазар против империи выглядит для 840–842 гг. маловероятным. После двух неудачных походов трудности правления малолетнего Михаила III и его регентов отодвинули абхазскую проблему в византийской политике на второй план.

II. Территориальная экспансия (середина – вторая половина IX в.) и династический кризис конца IX в.

A. Экспансия в Картли (середина – вторая половина IX в.)

Пережив две византийских атаки в начале 840-х годов, уже в середине столетия абхазские цари вступают с куропалатами в борьбу за Картли. Их союз 820-х годов оказался недолговечным, что было во многом связано с изменением политической обстановки в самой Тао-Кларджети: после смерти Ашота около 830 г. его сыновья, оставшиеся безземельными (ИПБ 224.26–27), стали искать покровительства у могущественных соседей – анийских Багратидов и Византии. Более того, нельзя исключать, что наследник Ашота Баграграт поддержал византийские походы против Абхазии в 840–842 гг. Затем Баграграт, конфликтовавший с тбилисским

эмиром Сааком, вошел в сношения с халифатом, и в 844–845 гг. наместник Армении Мухаммед-ибн-Халид «дал ему Картли» (ЛК 141.4)³⁷, т. е. Баграт признал сюзеренитет халифа над Картли.

После смерти Ашота и Феодосия II две династии более не были связаны брачными узами. Впрочем, старший брат Баграта Адарнасе женился на Бюриле, дочери абхазского аристократа Баграта Шароели, правда, неизвестно, когда именно: до или после смерти своего отца Ашота, т. е. во время абхазско-багратидского союза или после. Кроме того, затем Адаранасе прогнал Бюрилу, отослав ее обратно в Абхазию (ЖГХ 56), что также мало способствовало дружеским связям между двумя государствами.

В то же время ЖГХ 22 рассказывает о повышенном интересе Деметре II к территории Кларджетии, так что нельзя исключать и того, что он имел относительно нее экспансионистские планы, возможно, в ответ на вышеупомянутую враждебность Багратидов. Вообще, ЖГХ представляет Деметре II как пытавшегося соперничать с куропалатством – правда, прежде всего в устройении монастырей, причем грузиноязычных.

³⁷ См. также: *Laurent V. Op. cit.* P. 345. В старом русском переводе ЛК (Летопись Картли / пер. Г.В. Цулая. Тбилиси, 1982. С. 49) – ошибка: «К нему прикнул Баграт, сын Ашота куропалата, и отдал ему Картли».

1. Походы 853 и 858 гг.

Открыто конфликт между абхазскими царями и Багратидами впервые разгорелся в 853 г., причем в связи с походом арабского полководца Буги Турка: «А Феодосий, царь абхазов, выступил против него (Буги. – А. В.) и расположился в Кверцхоби. Когда об этом узнал Буга, выслал Зирака, своего спасалара, и Баграта, сына Ашота куропалата: сразились и обратили абхазов в бегство, и погибло их множество. А царь Феодосий отступил по Двалетской дороге» (ЛК 141.19–20). Напротив, шурин покойного абхазского царя Баграт продолжает держаться заключенного еще в 844–845 гг. союза с арабскими наместниками Армении, который теперь помогает ему окончательно ниспровергнуть власть тбилисского эмира. Баграт, однако, не был инициатором данного конфликта с абхазским царем, так как выступает в нем лишь как один из полководцев в посланном Бугой Турком войске, наряду с его заместителем Зираком. В отличие от случая с Мухаммедом-ибн-Халидом, ЛК не уточняет о Буге, оставил ли он власть над Картли куропалату Баграту, что, впрочем, вполне возможно, учитывая срочный отзыв Буги с Кавказа в 855 г. (см. также ниже, Ш.Б.2).

Судя по всему, инициатором конфликта был сам абхазский царь. С одной стороны, его расположение в Кверцхоби показывает, что он действительно мог опасаться повторе-

ния арабских походов VIII в. – через Лихский хребет на территорию его царства. С другой стороны, именно он вторгся в Картли, и, судя по ЛК, Буга Турок вынужден был противостоять ему. Вряд ли Феодосий выступил здесь как союзник убитого тбилисского эмира, с предшественником которого воевал за четверть века до этого, – скорее, он мог иметь в виду захват опустошенной Картли после гибели Саака и сожжения Тбилиси. Несмотря на поражение в данном конфликте, Абхазское царство в чем-то даже выиграло в этой ситуации: из-за уничтожения Тбилисского эмирата перестало выплачивать ему дань (харадж), которую, согласно Аль-Масуди, платило с 735 г. до времен аль-Мутаввакиля (847–861)³⁸.

Сложнее поставить в связь с событиями 853 г. абхазо-багратидскую военную экспедицию в Васпуракан. В 858 г. бежавший за некоторое время до этого в «страну абхазов» (причины бегства именно в Абхазию нам неизвестны) Григор, брат васпураканского правителя Ашота Арцруни, вернулся на родину с военной помощью абхазов и «избранных иверов», чтобы изгнать оттуда своего дальнего родственника – антицаря Гургена Арцруни³⁹. Неясно, кто названы «избранными иверами»: воины куропалата Баграта или каких-то других Багратидов. Первое означало бы возобнов-

³⁸ История Ширвана и Дербенда X–XI веков / пер. С.Г. Микаэлян. М., 1963. С. 210.

³⁹ *Artsruni T. History of the House of Artsrunik. Detroit, 1985. P. 256–264.*

ление старого династического союза 820-х годов, возрожденного то ли под знаком подчинения арабам, то ли из-за нужды Баграта в союзниках, в том числе и против собственного брата Гуарама (см. ниже, Ш.Б.2). Второе же означало бы оформление союза абхазских царей и какого-то другого Багратида – скорее всего, мампала Гуарама, который в 853 г. также выступал против Буги Турка (см. ниже, Ш.Б.2). Действительно, впоследствии, в 880-е годы, мы видим устойчивый союз линии Гуарама с абхазскими царями (см. ниже, Ш.В.2). Важно также отметить, что в любом случае действия абхазов были направлены против византийцев, которых поддерживал Гурген Арцруни⁴⁰.

2. Экспансия 870-х годов

Мы не знаем, был ли поход Деметре II в Картли завоевательным или оборонительным. Но уже через десятилетие абхазским царям удалось закрепиться в Картли: «В это время выступил Георгий, царь абхазов, брат Феодосия и Димитрия, сын Леона, захватил Картли и оставил эриставом в Чихе сына Димитрия» (ЛК 142.11–12). ЛК не уточняет, в какой части правления Георгия I это произошло, но хронология его правления (см. примеч. 4 на с. 13) указывает, что поход Феодосия II пришелся на самый конец его царствования.

⁴⁰ Юзбашьян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI вв. М., 1988. С. 97–98.

Из текста ЛК следует, что Георгий I отбил Картли уже не у куропалата Баграта, правившего здесь до, а может быть, и после 853 г. (см. ниже, III.Б.1), но у арабов: до этого ЛК 142.2–3 сообщает, что Картли захватил Мухаммед-ибн-Халид – как явствует из последовательности арабских наместников (Буга, Мухаммед-ибн-Халид, Иса-ибн-Шейх, Абраам, снова Мухаммед-ибн-Халид), в свое четвертое наместничество над Арменией, т. е. около 877–878 гг. Вполне вероятно, что Георгий занял Картли сразу после ухода Мухаммеда, так как его преемник Габулоц, согласно ЛК 142.5–6, подчинил себе лишь гардабанцев.

И все же захват Картли еще больше ослабил позиции куропалата Баграта. Дело в том, что к этому моменту начался внутрибагратидский конфликт, важный для понимания дальнейшего хода абхазской истории. Еще в 853 г. Гуарам вместе со Смбатом VIII Анийским подговорил мтиулов не пропускать Бугу, союзника своего брата Баграта. Описание следующей стадии конфликта в ЛК 142.7 содержит, однако, одну или несколько ошибок, затрудняющих понимание его сути: «И враждовал Ашот с племянником отца своего, с братом Гуарама». Очевидно, что речь идет не об Ашоте куропалате, который к этому времени уже умер (ок. 830). Но какой Ашот имеется здесь в виду? У всех трех сыновей Ашота были сыновья, названные в честь деда: второй сын Адарнасе (ум. 867), третий сын Баграта (ум. 885) и второй сын Гуарама (ум. 869). Все они родились не ранее середины 830-

х годов, так как, согласно ИПБ 224, их отцы около 830 г. были еще несовершеннолетними. Почти ничего не известно об их участии в политической жизни. Еще более загадочен «брат Гуарама»: братьями мампала Гуарама были отцы первого и второго из вышеупомянутых Ашотов, которые никак не могли быть дядьями «брата Гуарама». Поэтому наиболее логичной выглядит конъектура *дзеса* «сына» вместо *дзмаса* «брата», особенно если оно было написано под титулом (*дзса*). Тогда «сын Гуарама» – это Наср или Ашот, а враждовавший с ним Ашот – сын Адарнасе или Баграта. Судя же по дальнейшим событиям, «сын Гуарама» – это именно Наср, который в 881 г. действительно враждовал со старшим сыном Баграта Давидом, тогда как старший сын Адарнасе Гурген был его союзником около 880 г. (см. ниже). Кроме того, схожим образом Наср обозначен и ниже в ЛК 142–143, и в ИПБ 225. Поэтому, вероятнее всего, в рассказе ЛК о событиях 860-х годов имеются в виду именно сын Гуарама Наср и сын Баграта Ашот Кекелай, после смерти которого в 867 г. Наср продолжал враждовать с его братом Давидом. Вражда эта была не только личным конфликтом, но и соперничеством между двумя линиями Багратидов (причем не между ее основателями – братьями, а между их детьми): средней, куропалатской, и младшей, владевшей большими территориями (старшая линия была оттеснена, видимо, потому, что ее основатель Адарнасе уже умер (дата смерти неизвестна), а его сыновья были еще молоды). Таким образом, потеряв в

конце 870-х годов шансы на возврат Картли, куропалат Баграт потерпел одновременно поражение и во внутрисемейном соперничестве.

Действия Георгия I следует рассматривать именно как включение Картли в состав Абхазского царства: он не оставил здесь местного вассального правителя, а поставил эриставом в Чихе своего племянника (Тинине, согласно некоторым спискам ЛК 142.12)⁴¹. Кстати, тот факт, что старший сын Димитрия II был совершеннолетним, опровергает предположение о занятии престола Георгием из-за малолетства Баграта, сына Димитрия⁴². Характерно, что эристав размещается в Чихе, т. е. на территории Эгриси, близ Картли: очевидно, Георгий I чувствует себя за Лихским хребтом еще не слишком уверенно, и контроль из Чихи оказался достаточным для его новых владений там, включавших, как и позднее, вероятно, лишь Западную Картли.

⁴¹ См.: *Папаскири З.* Кто был «эриставом Чиха»? О целесообразности внесения одной корректуры в текст «Матиане Картлиса» («Летопись Картли») // Груз, источниковедение. Т. 9. Тбилиси, 2006. С. 64–68 (на груз. яз.).

⁴² Очерки истории... VI, 3.

Б. Династический кризис 880-х годов

1. Свержение правящей династии

После первого расцвета в правление Георгия I Абхазское царство постиг династический кризис: «Когда скончался Георгий, царь абхазов, остался сын Димитрия малолетним, звали его Багратом и известен он изгнанием. А жена царя убила сына Димитрия, зривава Чихи, обманула она Иоанна, мта-вара Шавлиани, и бросили Баграта в море. Но Бог спас его, и достиг он города Константинополя» (ЛК 142Л2-15). Очевидно, у Георгия I не было детей, и потому его наследниками считались сыновья его брата и предшественника Димитрия II: старший Тинине (по некоторым рукописям, см. выше), которого он сделал эривавом (наместником) Картли, как это будут делать со своими первенцами и наследниками абхазские цари X в., и младший Баграт, который к моменту смерти Георгия I был малолетним (однако не младше семи лет, так как его отец умер за семь лет до этого)⁴³.

⁴³ Без различения двух сыновей Димитрия II весь рассказ ЛК может показаться противоречивым, как это иногда происходит (см.: Картлис цховреба. История Грузии / гл. ред. Р. Метревели. Тбилиси, 2008. С. 169. Примеч. 69). М. Лордкипанидзе (Указ. соч. С. 299) толкует данный пассаж еще более странным образом, считая, что Георгий назначил наследником своего брата Димитрия (!), которого сделал эривавом Картли.

Характерно имя младшего сына Димитрия II – Баграт, не встречавшееся прежде у абхазских царей, но типичное именно для Багратидов. Это дает возможность предположить, что Баграт получил имя в честь могущественного деда по матери, а соответственно жена Георгия I могла быть дочерью царя Баграта I Таронского (826–852) или куропалата Баграта Таоского (ок. 862–876). Второй вариант кажется маловероятным не только после конфликта 853 г., но и до него: около 830 г. Баграт не был еще совершеннолетним, так что его дочь вряд ли достигла бы совершеннолетия ранее 850 г., а на самом деле – позднее, поскольку в 881 г. старший сын Давида, первенца Баграта, был еще малолетним. Первый же вариант означал бы династический союз абхазских царей с ишханом ишханов Армении, т. е. утверждение международного положения Абхазии, но одновременно и начало конфликта с соперником Таронита – Смбатом VIII Анийским, который поддержал сыновей куропалата Ашота посредством браков с тремя своими дочерьми, – это отчасти объяснило бы истоки армяно-абхазского конфликта, состоявшегося около 880 г. (см. ниже).

Судя по ЛК, инициатором заговора против законных наследников была жена Георгия. Вначале она «убивает», т. е., скорее всего, отдает приказ убить старшего сына Димитрия II, который в момент смерти Георгия I был наместником Картли и мог не знать о сплетенной против него в Абхазии интриге. Затем она крупного феодала, мтавара Иоанна Шав-

лиани, что М.Д. Лордкипанидзе понимает как «обманула», а Г.В. Цулая – как «соблазнила». Последнее толкование выглядит более обоснованным, так как проясняет мотивацию вдовы Георгия I: понимая, что с восшествием на престол племянника потеряет власть, она предпочла сохранить царское достоинство, выбрав нового мужа из абхазской знати.

История с брошенным в море и чудесно добравшимся до Константинополя младшим сыном Димитрия II Баграта имеет несколько легендарный оттенок, однако факт бегства Баграта (которому было, напомним, не менее семи лет) в Царьград подтверждается дальнейшим повествованием ЛК. Интересно, что Баграт бежит в Византию, т. е. в державу, с которой абхазские цари еще совсем недавно, за четверть века до его бегства, враждовали.

2. Правление Шавлиани и борьба с армянами за Картли

Правление новой династии Шавлиани описано в ЛК 142.15–17 очень кратко: «А царь Иоанн привел сыну своему Адарнасе в жены дочь Гуарама, сына Ашота. И скончался Иоанн, царь абхазов, и царствовал вместо него сын его Адарнасе». Это краткое сообщение о брачном союзе имеет важное значение для понимания политической позиции Шавлиани. С одной стороны, династический брак с представительницей рода Багратидов означал международное признание

новой династии Шавлиани. С другой стороны, Иоанн Шавлиани выбрал в жены своему сыну дочь мампала Гуарама, одного из могущественнейших Багратидов (возможно, уже давнего союзника Абхазии, см. выше, III.Б.1), и сестру Насра, который уже с начала 860-х годов враждовал с представителем средней, куропалатской линии Багратидов. Таким образом, свергший династию Деметре II Иоанн Шавлиани оказался продолжателем его политики противостояния куропалату Баграту и, более того, по сути, вмешался во внутри-багратидский конфликт.

Этот брак Адарнасе Шавлиани напрямую связан с упоминающимся в ЛК 142.21–23 военным столкновением: «Наср, сын Гуарама, и Гурген были на стороне абхазов, а Давид и Липарит помогали армянам, и боролись армяне и абхазы за господство над Картли». Борьба эта отнесена ко времени перед убийством Насром Давида, т. е. перед 881 г. Неясно лишь, вел ли ее Иоанн Шавлиани или уже его сын Адарнасе (см. ниже).

Картли, как мы помним, уступил абхазам, вероятно, еще отец Давида, куропалат Баграт, около 875 г.: сам Давид был, очевидно, неспособен вернуть себе Картли и потому поддерживал в борьбе с абхазами своего двоюродного дядю – анийского царя Ашота I. На стороне же Шавлиани из Багратидов сражались, что естественно, Наср, шурин Адарнасе, и, что менее ожидаемо, Гурген, сын Адарнасе, из старшей линии, который мог оказаться и в противоположном лагере, ведь его

сестра была замужем за Абасом Карсским – братом Ашота I Анийского, а сам он приходился Ашоту шурином.

Между двумя этими сообщениями ЛК 142.17–18 упоминает об уходе Липарита Багваши (из Аргвети) в Самцхе. Судя по контексту, это произошло в правление именно Шавлиани, а не Георгия I⁴⁴. Уйдя из Абхазии, Липарит, естественно, нуждался в могущественном покровителе; то, что он выбрал именно Давида Багратида, объяснимо конфликтами как Георгия I с его отцом Багратом, так и Шавлиани с самим Давидом. Впрочем, нельзя исключать, что последний конфликт стал во многом следствием ухода Липарита. А тот факт, что он спокойно обосновался в Самцхе, говорит в пользу независимости этой территории от Шавлиани.

Итак, в борьбу за Картли вступили новые игроки – анийские Багратиды, которые скоро, в 884 г., получают от халифа царский титул. Возможно, их покушение на Картли было вызвано как раз сменой правящей династии в Абхазии и убийством абхазского эристава Картли. Одновременно этот конфликт внес еще больший раскол в среду тао-кларджетских Багратидов: ку-ропалат Давид нашел в армянах новых союзников (вместо арабов) в борьбе за свои династические права на Картли, а Наср, вынужденный отстаивать владения постригшегося в монахи отца Гуарама, и Гурген из старшей линии (оттесненной, как мы помним, средней и младшей линии

⁴⁴ Поэтому предположение о том, что Липарит ушел из-за централизаторской политики Георгия I (Картлис цховреба... С. 169. Примеч. 70), спекулятивно.

ями Багратидов) примкнули к абхазским царям. Был ли брак сестры Насра с Адарнасе Шавлиани следствием или предтечей армяно-абхазского конфликта, установить, впрочем, невозможно; так или иначе, этот брак стал судьбоносным.

Развязка внутрибагратидского конфликта оказалась трагической: в 881 г. Наср заманил и убил Давида, причем, по уточнению ИПБ 225.7–8, без ведома своего отца Гуарамы, который к этому моменту уже постригся в монахи (ЛК 142.22–23). В ответ Наср подвергся нападению войска, состоявшего из армян, Липарита, картлийцев, Ашота Кекелая и арабов, т. е., по сути, той же коалиции, что воевала незадолго до этого с абхазами. Наср потерпел поражение и бежал в Византию. Однако ввиду малолетства сына Давида Адарнасе титул куропалата получил престарелый Гурген из старшей ветви рода, не принимавший участия в данном конфликте. Впрочем, куропалатство недавнего союзника не принесло абхазам пользы: уже вскоре, в 888 г., мы встречаем его в рядах той же антиабхазской коалиции (ЛК 143) – возможно, со стороны остальных Багратидов это было условием получения титула.

Об исходе войны между армянами и абхазами за Картли ЛК ничего не сообщает. С одной стороны, в пользу захвата армянами Картли говорит участие картлийцев в собранной армянами около 881 г. коалиции. С другой стороны, в битве за Самцхе в 888 г. был убит «эристав абхазов» (ЛК 143.9), а значит, Абхазия продолжала держать в Картли сво-

его эристава, которым во времена Георгия I был брат Баграта – «чихский эристав» Тинине. Поэтому все же вероятнее, что в результате конфликта при Шавлиани, уже после 881 г., абхазам удалось сохранить за собой контроль над Картли, установленный еще Георгием I.

Этот контроль мог быть получен, однако, не только в ходе боевых действий, но и благодаря мирному договору с армянами. ЛК хранит молчание о каком-либо примирении абхазов с армянами в 870-890-е годы, однако ИИД 29 говорит об Ашоте I Анийском (884–890), что «царь егерский, соединенный с ним узами дружбы, посещал его и всегда искренне отдавал ему долг служения, как если бы навечно был сыном его». Кто же из абхазских царей имеется здесь в виду?

Георгий I умер, согласно ЛК 142.12, до 881 г., после чего, при Шавлиани, и началась война с армянами за Картли, шедшая, как минимум, до изгнания их союзника Насра, т. е. до 881 г. В свою очередь, Баграт I в 888 г. также вступил в конфликт с армянами (см. ниже). Следовательно, абхазским царем – другом Ашота I – мог быть только один из Шавлиани. Учитывая же дату воцарения Ашота (884 г.), равно как и дату войны при Баграте I (888 г.), следует признать им именно Адарнасе Шавлиани. Этому не противоречит и его брак с дочерью Гургена, так как последний был зятем Абаса, брата Ашота I. Напротив, свидетельством такого мира может быть брак одного из сыновей (или внуков) Ашота с дочерью абхазского царя, заключенный до 897 г. (ИИД 35), а скорее все-

го и до обострения абхазо-армянских отношений в 888 г., т. е. брак с дочерью Иоанна Шавлиани (Адарнасе сам женился лишь незадолго до 880 г.). Таким образом, вполне вероятно, что война между абхазами и армянами за Картли закончилась в середине 880-х годов мирным договором и междинастическим браком (даже более важным для укрепления легитимности Шавлиани, чем брак Адарнасе с дочерью мампала Гуарама).

III. Консолидация Абхазского царства (конец IX – первая четверть X в.)

A. Баграт I и возобновление византийско-абхазского союза (конец IX в.)

1. Воцарение Баграта I (середина 880-х годов) и возвращение Абхазии под сюзеренитет империи

То, чего византийцам не удалось добиться посредством двух военных походов, ЛК приписывает случайности – политическому перевороту внутри Абхазии: «...Бросили Баграта в море. Но Бог спас его, и достиг он города Константинополя... Баграт, сын царя абхазов Димитрия, находился в Греции, в Константинополе, и дал греческий царь войско, вы-

слал морем, и вступил [Баграт] на корабле в Абхазию, убил Адарнасе, сына Иоанна, и завладел Абхазией» (ЛК 142–143).

Таким образом, империя оказалась защитником прав той династии, которая уже однажды или даже дважды отлагалась от нее и с которой она находилась в почти вековом конфликте, – этот парадокс легко объясняется гибкой стратегией византийской дипломатии, воспользовавшейся удобным случаем для возвращения Абхазии в свою орбиту влияния. Характерно, что в данном случае империя сделала ставку на флот, вероятно, учтя опыт неудачного сухопутного похода 842 г. Из хронологии абхазских царей и внутрибагратидского конфликта известно, что изгнание Баграта произошло между 864 и 881 гг., а его возвращение – между 881 и 887 гг.

Конечно, возвращение Баграта вряд ли было возможным, если бы в Абхазии не осталось приверженцев законной династии. Вообще же Баграту досталась держава с боеспособной армией (см. ниже) и прочными внешнеполитическими позициями: судя по упоминанию убитого в кампании 888 г. «абхазского эристава», после войны за Картли при Шавлиани Абхазия продолжала держать там своего эристава.

В связи с этим встает вопрос и о характере взаимоотношений между Багратом и Византией. ЛК 143–145 называет Баграта царем, так же, как и его наследников, Константина III и Георгия II, поддерживавших союз с империей. В то же время мы точно знаем, что Георгий II имел титул магистра (DAI

45–46). Впрочем, DAI 45 сообщает, что эксусиаст Абхазии именовался магистром уже в царствование Романа Лакапина (920–944). Действительно, недавно в научный оборот была введена предположительно строительная надпись из Бамборы в Абхазии, содержащая тот же титул (магистр) и датированная по палеографии временем около 930 г.⁴⁵ Абхазский царь в собственной надписи именуется себя магистром, равно как и эксусиастом, что показывает важность для него этих титулов⁴⁶.

Однако время присвоения титула магистра абхазским царям можно, как кажется, сделать еще более древним. В письме 46 патриарха Николая Мистика, адресованном только вступившему на престол (ок. 922) Георгию II, помимо восхваления Георгия и его покойного отца во вступлении и просьбы о помощи архиепископу Аланскому, в самом конце содержится единственная конкретная информация: «Послали мы [тебе] ради благословения плащ». Слова «ради благословения» вроде бы намекают на частный подарок патриарха, пусть и несколько своеобразный. Однако не стоит забы-

⁴⁵ *Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В.* Бамборский храм и проблема «купольного зала» в Византии и на Кавказе // РА. 2012. № 3. С. 97–108. К сожалению, на момент публикации данной статьи нам не была известна прорисовка блока, опубликованная в ст.: *Chervachidze L.* Le complexe monastique «Aylaga Abykou» // *L'arte georgiana dal IX al XIV secolo / a cura di M.S. Calo Mariani.* Galatina, 1986. P. 91–96. Tav. XLV.1, где читается тон *paucitropi*) кои е^ловтаеггон.

⁴⁶ Вопреки утверждению грузинских авторов (см.: *Очерки из истории... С. 147*) о «принижающем» характере этих титулов.

вать, что парадный плащ являлся в Византии инсигнией: его передавал тот же Николай Мистик Ашоту II Анийскому⁴⁷, и посредством подарка в виде плаща императорский посланец должен был сделать магистром Гургена Багратида в 923–937 гг. (DAI 46). Поэтому вполне возможно, что и Николай Мистик передавал Георгию II именно магистрский плащ, причем описывая это как нечто само собой разумеющееся. Такому предположению, на первый взгляд, противоречит обращение Николая к Георгию как к эксусиасту, без упоминания магистра (такое же, как и к его отцу Константину III в письмах 51 и 162), однако в действительности здесь мы имеем дело с византийским эпистолярным этикетом: тот же Константин Багрянородный, который неоднократно прямо называет Георгия II «эксусиастом и магистром» (DAI 45–46), наказывает обращаться к нему письменно только как к эксусиасту (De ser. II, 48) – сюзеренитет императора здесь выражен в обозначении данного письма как «приказа».

Итак, можно предположить, что магистром абхазский царь стал не около 950 г. и не около 930 г., а еще в середине 910-х или в начале 920-х годов, т. е. магистром был и Константин III, и, возможно, даже прибывший из Константинополя Баграт. В конце концов, нет абсолютной уверенности и в том, что Абхазия вернулась к союзу с Византией именно после бегства Баграта: союз мог быть заключен и ранее, где-то между 842 и 881 гг., а Баграт бежал в Константинополь

⁴⁷ Юзбашиян К.Н. Указ. соч. С. 110.

именно из-за этой связи. В любом случае, включение абхазских правителей в византийскую иерархию вполне вписывалось в контекст восточной политики Василия I, при котором и произошло возвращение Баграта в Абхазию.

Впрочем, вассалитет Абхазии по отношению к Византии, как и у некоторых других кавказских государств, был, очевидно, формальным. Во внутрикавказских делах Абхазское царство занимало самостоятельную позицию. Так, например, обстояло дело с внутривагратидской борьбой Гургена и Адарнасе 891 г. – у абхазов почти не было причин поддерживать Гургена, который за три года до этого участвовал в разгроме их войска. Равным образом абхазский царь не выступил и на стороне Адарнасе, возглавлявшего этот разгром 888 г., хотя сын Баграта I Константин III и женился на дочери Адарнасе (ИИД 41) – Впрочем, неизвестно, до или после 891 г. Итак, в данном случае Абхазия проявила во внешней политике самостоятельность и последовала собственным интересам.

2. Вмешательство во внутривагратидский конфликт и поход в Самцхе (888 г.)

Дальнейший ход событий был также определен цепью случайностей. С одной стороны, после изгнания Баграта Иоанн Шавлиани женил своего сына Адарнасе на дочери Гуарама Вагратиды, благодаря чему в борьбе абхазов с армянами за

Картли на его стороне выступал ее брат Наср со своим кузеном Гургеном, тогда как на стороне армян сражался другой их двоюродный брат, Давид из средней ветви Багратидов. После того как Наср обманом убил Давида в 881 г., его противники в союзе с арабами лишили его крепостей и изгнали в Грецию (ЛК 142.28–29). С другой стороны, после возвращения в Абхазию Баграт женился на вдове Адарнасе Шавлиани – сестре Насра. Благодаря этому он оказался шурином и союзником Насра, поддерживавшего до этого его политических противников – Шавлиани.

Согласно ЛК 142.28–29, Наср «отправился в Грецию к царю греков», однако ИПБ 225.9 уточняет, что он «бежал в царственный Константинополь». Почти невероятно, чтобы в Константинополе после 881 г. не встретились два кавказских изгнанника: Наср и возмужавший Баграт. Поэтому весьма возможно, что о политическом союзе они договорились еще в константинопольском изгнании. В результате Баграт вызвал Насра из Византии и дал ему войско для отвоевания крепостей в Самцхе. Однако войско Насра, абхазов и союзных им алан было разбито в 888 г. коалицией армян, сына Давида Адарнасе и перешедшего на его сторону Гургена, а Наср был убит в Аспиндзе (ЛК 143.5–9; ИПБ 225.13–19). Также погиб «абхазский эристав» Картли и аланский мтавар Бакатар. Впрочем, это поражение не затронуло Картли, контроль над которой абхазам удалось сохранить (см. ниже).

Мы видим, как на протяжении примерно десятилетия ме-

няется не только расклад сил на Западном Кавказе, но и политические союзы, а точнее, участие в них некоторых Багратидов (Насра и Гургена), тогда как ядра этих союзов остаются стабильными. В результате Баграт вынужден вести войну с той же коалицией армян и средней ветви Багратидов, что и свергнутый им Адарнасе. В этом плане сама женитьба Баграта на вдове Адарнасе означала преемственность внешнеполитического курса Абхазии в борьбе за Картли и Самцхе.

Судя по тому, что вернувшийся из Византии Наср отвоевывал Самцхе только с абхазскими и аланскими войсками, империя не принимала прямого участия в конфликте 888 г. Помогая с одной стороны Баграту, с другой она поддерживала враждебных Насру Багратидов, которым давала титул куропалата: сперва Давиду (ум. 881) из средней линии, а затем его кузену Гургену (881–891) из старшей – прежде союзник абхазов, он перешел на сторону их противников. Благодаря такой политике сдержек и противовесов империи удалось не только поддерживать баланс сил на Западном Кавказе, но и вернуть Абхазию в сферу своего влияния.

Несмотря на разгром войск Насра, Гургена и Баграта, ни в ЛК, ни в ИПБ не упоминается, что после убийства Насра победившие Багратиды вернули отвоеванные им крепости в Самцхе. Более того, существуют, как минимум, два указания на то, что в 900-910-е годы абхазские цари владели Самцхе, полностью или частично. Во-первых, после победы над Константином III Смбат Анийский в первой половине 900-х го-

дов захватил крепости Бури, т. е. долины р. Вере⁴⁸, к востоку от Самцхе, которые, очевидно, принадлежали абхазскому царю. Во-вторых, описывая бегство армянского царя Смбата от арабского наместника Юсуфа в 907 г. (см. ниже), и ЛК 143.19–20, и Асохик 112 указывают, что он спрятался в «горах Абхазии». Из параллельных рассказов Асохика 112, и ИИД 43–44, и «Мученичества Михаила-Гоброна»⁴⁹ выясняется, что преследовавший Смбата Юсуф взял крепость Квели, где Смбата уже не было. Получается, что, если не сама крепость Квели и Самцхе, то находящаяся к северу за Арсианским хребтом Ачара (Аджара) была к 907 г. абхазской. Мы знаем, что в 923 г. Квели и Ачарой владел Гурген II⁵⁰, который отдал их Ашоту Кискасису за Артануджи, но потом снова отнял их – это привело к конфликту с Георгием II, братом жены Ашота. Параллельно шел конфликт за наследство Константина III между Георгием II и его братом Багратам, которого поддерживал опять же Гурген II. В связи с этим встает вопрос, не была ли Ачара в 907 г. абхазской, не оказалась ли затем базой для Баграта и после его смерти не перешла ли

⁴⁸ *Draxanakert Ci Y. History of Armenia / transl. a. comment, by K.H. Maksoudian. Atlanta, 1987. P. 287.*

⁴⁹ См.: Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии / сост. Г.А. Амичба. Сухуми, 1986. С. 8–9.

⁵⁰ Независимость Самцхе в 922–924 гг. подтверждает и Аль-Масуди (см.: *Martin-Hisard B. Constantinople... P. 453. N. 649*). Наоборот, утверждение о том, что в 923 г. Ачарой владел Давид Багратид (см.: *Ibid. P. 452. N. 637*), не находит подтверждения в источниках и, более того, прямо противоречит DAI 46.

к его союзнику Гургену? Таким образом, складывается впечатление, что в 888 г. абхазскому царю Баграту удалось захватить старые владения мампала Гурама, расположенные к югу от Эгриси: Ачару, долину Вере и, вероятно, Самцхе.

3. Войны с армянами за Картли (890–893 гг.)

На время правления Баграта I приходится, очевидно, и еще одна война с армянами – теперь уже за Картли. С одной стороны, выше мы видели, что к 888 г. контроль над Картли сохранялся у абхазов. С другой стороны, ИИД 41 утверждает, что Смбат I Анийский в начале 900-х годов контролировал Картли «до Аланских ворот». Что же явилось причиной утраты Картли абхазскими царями в 890-е годы? Вряд ли это было поражение в конфликте 888 г., ведь он затронул только Самцхе.

Та же ИИД 29 утверждает, что Ашот I (884–890) «подчинил своей власти всех без изъятия грубых жителей Гугарка и разбойных людей гавара Ути и уничтожил у них разбой и вероломство, всех их приведя к порядку и покорности и поставив над ними предводителей и ишханов». Однако чуть ниже ИИД 30 сообщает, что на момент смерти Ашота I, т. е. в 890 г., его сын Смбат, «отправившись в сторону Гугарка на завоевание тамошних племен, не успел завершить предпринятого». Термин «Гугарк» в обоих случаях может обо-

значать как собственно древнюю Гогарену⁵¹, так и современную Восточную Грузию вообще⁵².

Если поход 890 г. был нацелен именно на Картли, а не на Гогарену, то он мог быть продолжением конфликта 888 г., ослабившего там власть абхазов (напомним, что в 888 г. погиб абхазский эристав Картли). Характерно, что после этого куропалат Адарнасе был крайне лоялен к конфликту Смбата I с дядей Абасом, так как последний был тестем и союзником конкурента Смбата – Гургена II из старшей линии Багратидов. Можно предполагать, что за эту верность куропалат надеялся получить в управление Картли: из-за смерти отца Смбат не успел завершить свое предприятие, но не собирался от него отступить, как показали дальнейшие события.

В ИИД 31 описывается еще один поход Смбата, теперь уже в качестве царя, на Картли и ее подчинение: «...Расширял он пределы своего государства на северо-запад до города Карина, а там, пересекши Кларджк, [дошел] далее вплоть до берега Великого моря и [затем] до пределов егерских и до подошвы великих гор Кавказских; [захватив] Гугарк и Цанарк до Аланских ворот, царь овладел также ими и защищавшей врата крепостью, а оттуда [направился] по южному берегу реки Куры до города Тпхиса; он [овладел] и гаваром

⁵¹ См., например, ИИД 57: «пошел в страну Гугарк и достиг большой крепости, которая на иверском языке зовется Шамшулде».

⁵² См., например, ИИД 41: «страна гугаров, обитающих близ Аланских ворот» (речь идет о Картли), и ИИД 59: та часть «Гугарка, что примыкала к Аланским воротам» (речь идет о Кахетинском хорепископстве).

Ути вплоть до города Хунаракерта, а также до Туса и Шамхора. Расширив таким образом пределы своего государства, на которые возложил иго царских сака, бекара и пошлин...». Здесь «Гугарк и Цанарк до Аланских ворот» уже точно (как и в ИИД 41 и 59) обозначают именно Картли – очевидно, Западную (абхазскую) и Восточную (кахетинскую).

ИИД помещает перечисление этих завоеваний перед сообщением о землетрясении в Двине, т. е. до декабря 893 – января 894 г. К сожалению, мы не знаем точно, правил ли в это время еще Баграт I или уже его сын и наследник Константин III. Если верно второе, тогда это может объяснить как выбор времени для начала войны – смерть Баграта I, так и дальнейшую попытку Константина III отвоевать Картли. Армянская операция согласно маршруту была направлена не только на захват Картли, но и на нанесение удара по абхазским владениям в Эгриси. Впрочем, не исключено, что война 893 г. закончилась новым абхазско-армянским миром, по которому Константин III и получил в жены дочь куропалата Адарнасе (ИИД 41).

Несмотря на утверждение ИИД 31 и 41 о полной власти Смбата над Картли, далеко не очевидно, что дело обстояло именно так. Во-первых, ход войны 900-х годов показывает, что в реальности Картли управлял союзный Смбату куропалат Адарнасе. Во-вторых, ЛК 143.11 между рассказом о событиях конца 880-х и серединой 900-х годов помещает следующее замечание: «В Картли же господствовали азнау-

ры», – что, вполне вероятно, и отражало истинное положение дел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.